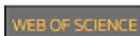

Васильева О. Ю. Формула медицинского рецепта : структурно-лингвистическая стандартизация / О. Ю. Васильева // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 25—39. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-25-39.

Vasilyeva, O. Yu. (2021). Medical Prescription Formula: Structural and Linguistic Standardization. *Nauchnyi dialog*, 5: 25-39. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-25-39. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-25-39

Формула медицинского рецепта: структурно-лингвистическая стандартизация

Васильева Оксана Юрьевна

orcid.org/0000-0002-8314-707X

кандидат филологических наук, доцент
кафедра русского языка, славянского и
классического языкознания
vasilyeva_oksa@mail.ru

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского
(Омск, Россия)

Medical Prescription Formula: Structural and Linguistic Standardization

Oksana Yu. Vasilyeva

orcid.org/0000-0002-8314-707X

PhD in Philology, Associate Professor
Department of Russian, Slavic
and Classical Linguistics
vasilyeva_oksa@mail.ru

Dostoevsky Omsk State University
(Omsk, Russia)

© Васильева О. Ю., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются традиции оформления медицинского рецепта, мотивированные универсально-семиотическим значением латыни как фармацевтического метаязыка. Автор останавливается на интерпретации способов выписывания и языковой репрезентации разных типов лекарственных препаратов: микстур, порошковидных средств, препаратов на мазевой основе и препаратов в таблетированной форме. Установлены особенности стандартизации текстообразующих параметров медицинского рецепта, которые детерминированы как его композиционно-структурной организацией, так и языковой формульностью. Предлагается сопоставительная характеристика константных языковых единиц (лексических, морфологических, синтаксических), зафиксированных в древних рецептурных прописях и закрепившихся во врачебных предписаниях нового времени. Лексико-семантический состав медицинского рецепта определяется совокупностью устойчивых выражений, получивших формульную репрезентацию, для выражения способов приема, контроля дозировки лекарственного препарата, обязательного характера врачебного предписания. Описаны доминирующие способы глагольно-предикативного и падежно-фиксированного словоупотребления, базового для грамматики латинского языка. Выявлены до сих пор сохранившиеся в современных медицинских предписаниях клишированные синтаксические конструкции, имеющие конкретную дейктическую функцию, адресованные врачом как провизору, так и больному (императивные, конъюнктивные). В итоговых постулатах представлена авторская функционально обусловленная типология средств выражения языковой формульности.

Ключевые слова:

медицинский рецепт; языковая формульность; стандартные сокращения; клишированные рецептурные указания; константные языковые единицы; императивные и конъюнктивные конструкции.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The traditions of medical prescription design, motivated by the universal-semiotic meaning of Latin as a pharmaceutical metalanguage is examined in the article. The author dwells on the interpretation of the methods of prescribing and linguistic representation of different types of drugs: mixtures, powders, ointment-based drugs and drugs in tablet form. The standardization of text-forming parameters of a medical prescription has been established, which are determined both by its compositional-structural organization and linguistic formula. A comparative characteristic of constant linguistic units (lexical, morphological, syntactic), fixed in ancient prescription recipes and fixed in medical prescriptions of modern times, is offered. The lexico-semantic composition of a medical prescription is determined by a set of stable expressions that have received a formulaic representation to express the methods of administration, control the dosage of a medicinal product, and the mandatory nature of a medical prescription. The dominant methods of verbal-predicative and case-fixed word usage, which are basic for the grammar of the Latin language, are described. The clichéd syntactic constructions still preserved in modern medical prescriptions, which have a specific deictic function, addressed by the doctor to both the pharmacist and the patient (imperative, conjunctive), have been identified. In the final postulates, the author's functionally conditioned typology of means of expressing linguistic formulaality is presented.

Key words:

medical prescription; linguistic formulaality; standard abbreviations; clichéd prescription instructions; constant language units; imperative and conjunctive constructions.

Формула медицинского рецепта: структурно-лингвистическая стандартизация

© Васильева О. Ю., 2021

Natūra sanat, medicus curat.

1. Древняя рецептурная формула как жанровый источник фармацевтического дискурса

Проблема исцеления волнует человечество с тех пор, как человек учился познавать природу и самого себя. Человек эмпирическим путем постигал воздействие на свое здоровье внешних факторов окружающего мира. Не случайно дошедшие до нас древние способы лечения репрезентируют простоту и истоки современных методик. Таково описание предназначенного для лечения дыхательных органов метода, зафиксированного уже в папирусе Эберса: *Возьми семь камней, накали их на огне; возьми один из них, наложи на него немного этого снабоья и заключи его в новый сосуд с пробитым дном, вставь тростинку в дыру, возьми тростинку в рот так, чтобы ты мог втягивать пар, и съешь потом чего-нибудь жирного, например, жирного мяса или масла* [Медицина и фармация ...].

О зрелости и серьезности врачебных предписаний в прежние эпохи свидетельствуют непрекращающиеся апелляции к ним медицинского сообщества в разные периоды развития фармацевтики. Например, интересны исследования тибетской медицины, начавшиеся в 1969 году в Бурятском филиале Академии наук.

Действительно, рекомендации и назначения древних целителей и знахарей с давних времен считались обязательным атрибутом медицинского обихода. В дальнейшем во всех национальных традициях предписания такого типа, издревле имеющие форму рецептурных прописей, стали объектом особой сферы медицинской практики — фармацевтики. Поэтому их жанровый преемник — медицинский рецепт — «наряду с инструкцией по применению лекарственных средств и фармакопейной статьей-инструкцией можно отнести к прототипическим текстам» [Бурова, 2008, с. 8] фармацевтической деятельности.

В современных лингвистических исследованиях изучение фармацевтической сферы осуществляется в разных аспектах: линвокультурологическом [Бурова, 2007], социокультурном и национально-ментальном [Бурова и др., 2011; Волохова, 2015; Кочеткова и др., 2016], коммуника-

тивно-прагматическом [Акаева, 2007; Бурдина и др., 2013; Бурдина, 2013а; Бурдина и др., 2016], терминологическом [Бурдина, 2013б; Бутова, 2008; Мишланова, 2003].

В прагмалингвистическом направлении рецепт лекарственных препаратов рассматривают как разновидность «особого вида дискурса» [Бурдина и др., 2013, с. 155] — фармацевтического, в рамках которого определен важный прагматический параметр оформления медицинского рецепта. Это — коммуникативный фон, точнее, указание на условия для общения врача и пациента, что в рецептурных формулах Древнего Рима обозначено как *inscriptio* (адрес), предполагающий местонахождение больного и врача. Предназначен он был для создания оптимальной «среды осмотра больного», чтобы врач адекватно мог определить его состояние, степень заболевания, вектор лечения. Уже в папирусе Эберса упоминается о методике осмотра больного. С древних времен медики учитывают возраст пациента с целью выбора эффективного способа лечения. В современных же рецептурных бланках в этой части добавлены ФИО и дата выписки рецепта.

Для хорошего овладения методикой выписывания медицинских рецептов необходимо было и знание латинского языка, поскольку латынь — основной вербально значимый фонд профессиональной фармацевтики, сложившийся в древности. Цель статьи — выявить и проанализировать константные единицы (лексические, морфологические, синтаксические) фармацевтического метаязыка, проследить историю их бытования, сопоставить средства выражения древних и современных медицинских предписаний.

Поскольку в современных рецептах наблюдаются устоявшиеся фармацевтические традиции и стандартизация языкового оформления структуры медицинской прописи, то целесообразно рассмотреть тексты медицинских предписаний разных периодов. Поэтому материалом исследования послужили как рецептурные формулы, имеющие древние традиции оформления, так и бланки современных медицинских рецептов, в числе которых присутствуют как реальные образцы, извлеченные из учебной литературы и справочников [Попова, 2012; Семенюк, 2018], так и тексты электронного формата, извлеченные из Интернет-ресурсов [Мази ...; Рецепт ...].

2. Лингвистическая стандартизация медицинского рецепта

Закрепившиеся традиции оформления медицинских рецептурных прописей разных эпох детерминированы использованием ресурсов латинского языка как в отношении способа выражения рекомендаций врача, так и при описании методик приготовления лекарственных препаратов.

Рекомендации врача прежде всего эксплицированы глагольными лексемами в императивной форме, получившими формульный сокращенный

вариант: *Recipe (Rp.)* ‘возьми’; *Miss / Misce (M.)* ‘смешай’; *Signa (S.)* ‘обозначь’; *Da (D.)* ‘дай / выдай’; *Sterilisa!* ‘простерилизуй’; *Abduce (Abd.)* ‘произведи обволакивание’ и др. Формульность императивной семантики в текстах-рецептах усиливается однозначностью коммуникативных намерений авторских предписаний, предполагающих обязательный характер выполнения и раскрывающих специфику профессионального взаимодействия врача и провизора.

Употребление глаголов в форме повелительного наклонения является основным стилиобразующим параметром текстовой структуры «рецепта лекарственного препарата (ЛП) (как, впрочем, и кулинарного) <...>, однако специфика текста рецепта ЛП заключается в том, что используются глаголы исключительно латинского языка, что существенным образом отличает рецепт ЛП от рецепта кулинарного в вербально-семантическом плане» [Бурова, 2008, с. 30]. Главное — глагольные формы императивно-дейктического характера латинского номинативного фонда приобретают универсально-семиотическое значение, поскольку до настоящего момента в фармацевтике мирового масштаба употребляются стандартные рецептурные указания, принятые в древнеримских текстах и ставшие образцовыми.

Стандартизацию в прописях медицинских рецептов получили наименования, имеющие семантику обязательного выполнения. Среди них следует выделить как способы приема лекарственного препарата (*exterior* ‘наружное’, *internum* ‘внутреннее’), так и характер врачебного предписания (*secundum oralis praescriptio* ‘согласно устного предписания’, *ad usum, sicut scriptum est* ‘употреблять, как сказано’). Для продолжительного курса лечения также предусматривались формульные конструкции, которые врач указывал в верхней части рецептурного бланка: *Repēte!* — Повтори! *Repēte bis!* *Repēte ter!* — Повтори дважды! Повтори трижды! Если лекарственный препарат не нужно продлевать для лечения, то врач обязательно рекомендовал: *Non repetatur!* — Не повторять!

Как свидетельствуют старинные пособия, врач должен был контролировать дозировку. Основные клишированные конструкции, закрепившиеся для этой цели в древнеримских предписаниях, прежде всего эксплицировали количественное соотношение: *quantum satis* ‘сколько нужно / достаточно’ или *quantum sufficit* ‘в достаточном количестве’ (букв. ‘сколько будет достаточно’).

В XIX веке актуальными стали две формы приобретения лекарственных средств: безрецептурный отпуск и рецептурный отпуск отдельным категориям граждан. Однако состав лекарственного препарата и обращение к фармацевту продолжали оформлять на латинском языке, «способ же применения лекарства — на русском или русском и национальном языках

с указанием дозы, частоты, времени приема (до и после еды) и длительности курса лечения» [Большая медицинская энциклопедия ...]. При оформлении медицинского рецепта врачи обязаны были обращаться к системе условных сокращений, принятых к этому времени в фармацевтике, а сам рецепт заполняли на специальном бланке.

Общеизвестно, что основной терминологический аппарат медицинского рецепта базируется на ресурсах латинского языка. Однако следует учитывать, что фармацевтическая терминология имеет не только системный характер, но и синкретичный, поскольку объединяет элементы смежных терминосистем, среди которых необходимо упомянуть химическую, ботаническую, фармакологическую, лечебно-клиническую, а также специализированные номинации из сферы технологического производства лекарственных препаратов.

Синкретизм формирования фармацевтической терминосистемы подтверждают и наблюдения древних целителей, которые вели давний поиск способов и методов изготовления медицинских препаратов. В ранних источниках находим сведения о том, что «в состав лекарств входили растения (лук, мак, папирус, финики, гранат, алоэ, виноград), животные продукты (мед, молоко), минеральные вещества (сурьма, сера, железо, свинец, сода, алебастр, глина, селитра)» [Медицина и фармация ...]. Имеющие целебные свойства лекарственные средства с русскими народными названиями (*медвежья ушка, кошачьи лапки, Анютины глазки, вороний глаз* и др.) применяются в народной медицине до сих пор. Из медицинских текстов Древнего Египта узнаем о приготовлении настойки из «зубов осла», о применении мази, выполненной из «ослиного черепа». Интересны отзывы древних лекарей о качестве вводимых ими лекарственных средств, изображенных на папирусе: «это лекарство хорошее», «мне удавалось вылечить» [Марчукова, 2003, с. 23]. Самое главное, что древние способы и средства лечения не забыты и в наше время и применяются в рамках народной медицины.

3. Микстуры: текстовая структура и способы выписывания

Самой распространенной лекарственной формой с древних времен считались микстуры (*mīxtūrae*), которые представляли собой смесь жидких, твердых лекарственных веществ и растворителя, содержащую также в своем составе настои, отвары, настойки.

В рецептурной прописи микстуры обнаруживаем специфику выписывания жидких лекарственных средств для внутреннего употребления. Была определена структура рецептурной формулы для назначения микстуры. В первую очередь врач выписывал один под другим все входящие в микстуру ингредиенты без обозначения дозы. Нормированию подвергалось

количество воды или веществ, входящих в основной состав микстуры, и предлагалась рекомендация для лечения. После основного стилиобразующего параметра *Recipe (Rp.)* 'возьми' указывалось название микстуры с большой буквы в родительном падеже. Количественные характеристики микстурных препаратов, определяющие дозировку их приема, были представлены разными измерительными единицами. Это могли быть миллилитры (*ml.*), граммы (*dg.*), капли. В современных медицинских рецептах средства, рекомендованные к применению в каплях, сопровождаются указанием их количества на русском (или национальном) языке (*по 20 капель 3 раза в день*). В ранних рецептурных назначениях пользовались ресурсами латинского языка: строго фиксированное употребление формы винительного падежа слова *gutta* 'капля' (*guttas* — мн. ч.) в сочетании с римскими цифрами: *guttas XX, XV, XXX*.

Rp.: Valocordini 30 ml.

D.S.: По 20 капель 3 р. в день [Попова, 2012].

Менее точным был способ применения микстуры, рекомендованный к употреблению ложками. Однако он оказался весьма устойчивым, что доказывает стандартное обозначение и в современных рецептах:

Rp.: Sol. Citrali 1 % — 2,0

Natrii bromidi — 2,0

Tabulettae Valerianae — 2,0

D.S.: По 0,5 ст.л. 3 р. в день [Там же].

Чтобы ускорить реакцию растворения, в микстуры на дно добавляли сиропы или глицерин. Сиропы употребляли в древних рецептах и для исправления неприятного запаха и вкуса жидкообразных лекарств, в таком случае использовали *remedium corrigens* 'средство исправляющее':

Rp.: Camphorae 2,0 (Basis). — Возьми: Камфоры 2,0 (основное вещество).

Natrii bromidi 2,0 (Adjuvans). — Натрия бромиды 2,0 (помогающее вещество).

Sirupi simplicis 5 ml (Corrigens). — Сиропа простого (**исправляющее вещество**).

Aquae purificatae 200 ml (Constituens). — Воды очищенной (восстанавливающее вещество) [Семенов, 2018].

Еще одной обязательной структурной составляющей врачебного назначения наряду с дозировкой является указание на временной промежуток и способ приема лекарства. Эту информацию и сегодня пациент находит в инструкции лекарственного препарата, сопровождающей его упаковку. Оказывается, что наши предки, как и современники, например, знали, что жаропонижающие и снотворные средства следует принимать на ночь.

Следовательно, еще в древности медики понимали, что эффект лечения напрямую зависит от системного приема лекарства. Достаточно вспомнить рекомендации о приеме микстур. Так называемая «смесь горького» (лат. *mixtura amara*) назначалась за 25 минут до употребления пищи.

4. Формульный характер врачебных рекомендаций при лечении препаратами на мазевой основе

О необходимости использования во врачебной практике снадобий в виде мазей свидетельствуют прописи древних рецептов. Яркой иллюстрацией может служить один из самых ранних текстов на шумерском языке, выполненный на клинописной глиняной табличке: *Просеять и тщательно перемешать растолченный панцирь черепахи, побеги растения нага, соль и горчицу; омыть больное место крепким пивом и горячей водой; растереть больное место этим приготовленным составом; после чего натереть растительным маслом и обложить растертыми в порошок иглами пихты* [цит. по: Сосонкина, 2014, с. 129].

В современной фармацевтической практике закрепилась стандартная форма медицинского рецепта для выписывания мазей (*unguentum*) с позиции как падежного употребления (указание лекарственной формы вещества в род. п. ед. ч.), так и синтаксического оформления. При этом структура рецептурной прописи имеет строго фиксированный вариант предписания. В разделе *Invocatio*, где предполагается обращение врача к фармацевту, после основной рецептурной формулы *Recipe (Rp.)* ‘возьми’ указывается название действующего лекарственного вещества и его количество. С новой строки обозначают конституцию — мазевую основу — в форме родительного падежа единственного числа с большой буквы с указанием ее количества в граммах до общего веса мази, выраженным при помощи латинского предлога *ad* (до), что со временем становится стандартным способ выражения. После чего эксплицируется основная интенциональная установка врача на латинском языке: *Miss / Misce ut fiat unguentum*, что означает: Смешай, пусть образуется мазь. Эта фраза получила формульный характер и до сих пор применяется в сокращенном варианте: *M. f. unguentum*. В финальном разделе *Signatura / Signa (S.)* ‘сигнатура’, предполагающем указания для пациента по поводу приема лекарственного средства, врач вносит ситуативно обусловленные и стандартные рекомендации на родном языке, в данном случае — на русском языке: *смазывать пораженные участки кожи, закладывать на нижнее веко на ночь, втирать в болезненные места, мазь для ноги, мазь для носа* и др. Традиция выписывания мазей поддерживается и современной отечественной фармацевтической практикой:

1) *Rp.: Neomycini sulfatis 0,5*

Lanolini ad 50,0

M. f. unguentum

D. S. смазывать пораженные участки кожи [Мази ...].

2) *Rp.: Unguenti Aethazoli 5 % — 5,0*

M. f. unguentum

D. S. закладывать на нижнее веко на ночь [Рецепт ...].

В начале XX века актуальным становится понятие «официальные препараты», то есть те, которые присутствовали в аптеках в готовом виде и получили в рецептах стандартную характеристику *per se* ‘как таковые’. Используют также официальные мази как основу при составлении сложных препаратов. Такой можно считать *unguentum Diachyli* (диахиловая мазь), совмещающую в своем составе *emplastrum plumbeum* (свинцовый пластырь) и *oleum Olivarum* (оливковое масло) в равных частях. В качестве мазовой основы использовали: *Vaselineum album et flavum* (вазелин белый и жирный), *Lanolinum* (ланолин), *cera flava et alba* (воск желтый и белый), *cetaceum* (спермацет, жир кашалота), *butyrum Cacao* (масло какао). К мазям для исправления запаха могли добавлять пахучие вещества: *Balsamum peruvianum* (бальзам Перу), *Cumarinum* (кумарин), *tinctura Vanilli* (настойку ванили), *aqua Coloniensis* (одеколон) и др.

5. Особенности языковой репрезентации порошковидных лекарственных средств

Особый способ языковой репрезентации в ранних рецептах получили порошковидные лекарственные средства. Когда врач выписывал лекарственный препарат порошкообразного свойства, то использовал клишированную конструкцию: *Miss ut fiat pulvis* (букв.: Смешай, пусть образуется порошок). Более того, медики учитывали качество вещества, поэтому обязательно указывали форму отпуска такого лекарственного средства. Эта традиция нашла свое отражение в стандартной репрезентации, когда в рецепте конкретизируется способ выдачи лекарства: *in charta* (в бумаге), *in charta cerata* (в вощеной бумаге), *in scatula* (в коробочке), *in olla* (в горшочке), *in capsulis* (в капсулах), *in vitro* (в склянке).

Rp.: Magnesiae ustae (Возьми: Магнезию жженную).

Da in scatula (Выдай в коробочке) [Попова, 2012].

Дело в том, что лекарственные препараты порошкового свойства выписывали и в неразделенном виде, поэтому пациенту приходилось готовить лекарственное средство самому согласно врачебному предписанию. В этом случае, как правило, формой приема был способ, регламентирующий использование чайной ложки, которая содержит растительного по-

рошка 2,0—3,0. Но такой способ не мог считаться достоверным и иметь точную дозировку, а главное — был противопоказан для сильнодействующих веществ.

Для сильнодействующих лекарственных веществ порошкообразного свойства предполагалось установление максимальной дозировки. В таком случае обязанность врача — использовать восклицательный знак как рекомендацию пациенту принимать препарат с осторожностью, поскольку врач вынужден повысить дозировку:

Rp.: Opii pulverati 0,2 (2 dg!)

Возьми: Опiumа измельченного 2 гр. (!) [Там же].

Другими словами, по этому предписанию разрешалось принимать опиум только в количестве 2 гр. Предусматривалась еще одна особая рекомендация в случае, когда приготовление лекарственного препарата необходимо было ускорить. Тогда врач имел полномочия сопровождать свои рецептурные рекомендации пометкой *cito* ‘быстро’. Традиция сохранилась до сих пор.

В качестве исправляющего средства (*remedium corrigens*) в порошки для запаха по 1—2 капли добавляли ароматические воды: *pulvis Iridis florentinae* (фиалковый корень), *oleum Rosae aut Bergamottae* (розовое масло или масло бергамота) и др.

6. Традиции выписывания лекарственных препаратов в таблетированной форме

В начале XX века появляются официальные таблетки (*tabulettae*) — таблетки в готовом виде, поскольку начинается производство лекарств фабричным путем, о чем свидетельствует наличие в крупных аптеках собственных таблеточных прессов. При назначении таблеток в рецептурной прописи после клишированной императивной формы *Recipe (Rp)* ‘возьми’ прежде всего указывали стандартную форму винительного падежа множественного числа *Tabulettas* (от лат. *Tabuletta*). В сочетании с латинским словоупотреблением *Tabulettas* в форме родительного падежа единственного числа выписывали наименование лекарственного вещества с заглавной буквы. Кроме того, обязательно обозначали необходимую дозировку в граммах, а после — количество таблеток в форма аблятива единственного числа *numero* ‘числом’ (от слова *numerus* ‘число’):

1) *Rp.: Tabulettas Fluvoxamini (флувоксамина) 100 mg.*

D. t. d. № 30

S. По 1 таблетке утром 2—4 месяца [Семенюк, 2018].

2) *Rp.: Tabulettas Phenazepam (феназепам) 0,0005*

D. t. d. tab. numero 50

S. внутрь по 1 табл. 1 раз в день за полчаса до сна, курс лечения 2 недели [Там же].

Упомянутое выше сокращение *D. t. d.* используется в бланках современных медицинских рецептов и соответствует древней конструкции *Da tales doses* (Выдай такие дозы), сохранившей формульный характер и по сей день и служащей для указания дозировки.

С давних времен для улучшения условий хранения «таблетки покрывали сахаром (*saccharo*), шоколадом (*chocolato*), желатином (*gelatina*), кэратином (*keratino*) и другими веществами» [Мартыненко и др., 2008, с. 17]. Популярными считались лекарственные формы *Rotulae* ‘кружочки’, напоминающие сахарные шарики. При этом в рецепте врач добавлял стандартную фразу: *Abduce (abd.)* (Произведи обволакивание). Например, *abduce l.a. saccharo* (Произведи обволакивание сахаром).

7. Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что зафиксированные клишированные конструкции и стандартная структура, имеющие давнюю традицию бытования и обязательные в современных медицинских рецептах, репрезентируют функционально обусловленную типологию средств выражения языковой формульности:

(1) стандартные словоформы, получившие обязательное морфологическое употребление:

— глагольные формы повелительного наклонения, которые закрепились в формульном сокращенном варианте, приобрели статус константных языковых единиц для выражения рекомендаций врача: *recipe (Rp)* ‘возьми’, *miss / misce (M.)* ‘смешай’, *signa (S.)* ‘обозначь’, *da (D.)* ‘дай / выдай’, *abduce (Abd.)* ‘произведи обволакивание’;

— номинации именного характера с фиксированным падежным управлением согласно грамматике латинского языка: наименование лекарственного вещества — в форме родительного падежа единственного числа; лексема *Tabulettas* — в форме винительного падежа множественного числа; количество таблеток со словом *numero* ‘числом’ в форме аблятива единственного числа от слова *numerus* ‘число’; слово *gutta* ‘капля’ в винительном падеже — *guttam* (ед.ч.) и *guttas* (мн.ч.);

(2) клишированные конструкции, имеющие конкретную дейктическую функцию, выражающие указания, адресованные врачом как фармацевту, так и больному, но при этом оформленные разными грамматическими средствами латинского языка, среди которых:

— императивные конструкции: *Da in ampulis* (Выдай в ампулах); *Da in capsulis* (Выдай в капсулах); *Da in tabuletis* (Выдай в таблетках); *Abduce*

l.a. saccharo (Произведи обволакивание сахаром); *Repēte!* (Повтори!), *Repēte bis!* *Repēte ter!* (Повтори дважды! Повтори трижды!); *Non repetatur!* (Не повторять!);

— конъюнктивные конструкции со сказуемым в форме условного наклонения *fiat* в подчинительной части:

Miss ut fiat unguentum (M. f. unguentum) / Смешай, чтобы получить мазь (букв.: Смешай, пусть образуется мазь);

Miss ut fiat pasta (M. f. pasta) / Смешай, чтобы получилась паста (букв.: Смешай, пусть образуется паста);

Miss ut fiat suppositorium (M. f. suppositorium) / Смешай, чтобы получилась свеча (букв.: Смешай, пусть образуется свеча);

Miss ut fiat species (M. f. species) / Смешай, чтобы получился сбор (букв.: Смешай, пусть образуется сбор);

Miss ut fiat linimentum (M. f. linimentum) / Смешай, чтобы получился линимент (букв.: Смешай, пусть образуется линимент);

(3) устойчивые выражения, получившие формульную репрезентацию, предназначенные для следующего:

— предписания способов приема лекарственных препаратов: *exterior / ad usum externum* ‘наружное / для наружного применения’, *internum / ad usum internum* ‘внутреннее / для внутреннего применения’;

— выражения обязательного характера врачебного предписания: *ad usum, sicut scriptum est* ‘употреблять, как сказано’; *secundum oralis praescriptio* ‘согласно устному предписанию’;

— контроля дозировки лекарственного препарата: *quantum satis* ‘сколько достаточно’; *quantum sufficit* ‘в достаточном количестве’ (букв. ‘сколько будет достаточно’);

— обозначения препаратов в готовом виде: *per se* ‘как таковое’.

Таким образом, сформировавшиеся в древнеримских рецептурных формулах стандартные словоформы, клишированные синтаксические конструкции, профессионально ориентированные устойчивые выражения «можно интерпретировать как единицы фармацевтического метаязыка» [Бурова, 2008, с. 30], которые впоследствии закрепились в национальных медицинских дискурсах.

Источники

1. *Мази* простого состава [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://helpiks.org> (дата обращения 15.01.2021).

2. *Попова А. П.* Справочник по врачебной рецептуре [Электронный ресурс] / А. П. Попова. — Ставрополь: СтГМА, 2012. — 144 с. — Режим доступа : <http://stgmu.ru> (дата обращения 08.02.2021).

3. *Рецепт* мази. Правила выписки, теория, примеры на латинском языке [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://optimusmedicus.com> (дата обращения 15.01.2021).

4. *Семенов Л. П.* Латинский язык. Сборник рецептурных упражнений по латинскому языку : методические рекомендации : в 2 ч. [Электронный ресурс] / Л. П. Семенов. — Витебск : ВГМУ, 2018. — Режим доступа : <http://elib.vsmu.by> (дата обращения 08.02.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акаева Э. В.* Коммуникативные стратегии профессионального медицинского дискурса : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Э. В. Акаева. — Омск, 2007. — 149 с.

2. *Большая медицинская энциклопедия* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://бмэ.орг/index.php/РЕЦЕПТ> (дата обращения 10.04.2021).

3. *Бурдина О. Б.* Моделирование терминологической вариативности в фармацевтическом дискурсе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / О. Б. Бурдина. — Пермь, 2013а. — 218 с.

4. *Бурдина О. Б.* Функционирование фармацевтических терминов в текстах аннотаций лекарственных средств / О. Б. Бурдина // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы ежегодной научной конференции. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013б. — Ч. I. — С. 228—234.

5. *Бурдина О. Б.* Принципы коммуникации в фармацевтическом дискурсе и их отражение в терминологии / О. Б. Бурдина, С. Л. Мишланова // Лингвистические чтения — 2013 : материалы международной научно-практической конференции. — Пермь : НП ВПО «Прикамский социальный институт», 2013. — С. 151—156. ISBN 2070-8858.

6. *Бурдина О. Б.* Особенности коммуникации медицинского и фармацевтического знания / О. Б. Бурдина, С. Л. Мишланова // Когнитивные исследования языка. — 2016. — № 25. — С. 105—111.

7. *Бурова Г. П.* Фармацевтический дискурс в аспекте лингвокультурологического анализа / Г. П. Бурова // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру : материалы V Международного конгресса. — Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2007. — С. 18—21.

8. *Бурова Г. П.* Фармацевтический дискурс как культурный код : семиотические, прагматические и концептуальные основания : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Г. П. Бурова. — Ставрополь, 2008. — 48 с.

9. *Бурова Г. П.* Корреляция лингвистических и экстралингвистических факторов формирования фармацевтической дискурсивной сферы : социокультурные, национально-ментальные и исторические аспекты / Г. П. Бурова, А. А. Буров // Современные подходы к исследованию ментальности : сборник статей / под ред. М. В. Пименовой. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 2011. — Вып. 6 : Серия «Славянский мир». — С. 148—158. ISBN 978-5-85119-047-7.

10. *Волохова Э. В.* Особенности текстов рекламы фармацевтической продукции в печатной прессе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / Э. В. Волохова. — Москва, 2015. — 189 с.

11. *Кочеткова Т. В.* Латинский язык в лекарском искусстве XVI—начала XVIII вв. / О. Н. Полухина, Е. А. Ремпель, Е. В. Наумова // Бюллетень медицинских Интернет-кон-

ференций. — Саратов : Издательство Наука и Инновации, 2016. — Том 6. — № 1. — С. 107—109.

12. *Марчукова С. М.* Медицина в зеркале истории : монография / С. М. Марчукова. — Санкт-Петербург : Европейский дом, 2003. — 272 с.

13. *Медицина и фармация Древнего Египта* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://knowledge.allbest.ru> (дата обращения 12.09.2020).

14. *Мишланова С. Л.* Термин в медицинском дискурсе : образование, функционирование, развитие : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / С. Л. Мишланова. — Москва, 2003. — 392 с.

15. *Сосонкина В. Ф.* Из истории медицинских рецептов / В. Ф. Сосонкина // *Рецепт.* — 2014. — № 6 (98). — С. 129—138.

MATERIAL RESOURCES

Ointments of simple composition. Available at: <http://helpiks.org> (accessed 15.01.2021). (In Russ.).

Ointment recipe. Rules of statement, theory, examples in Latin. Available at: <http://optimusmedicus.com> (accessed 15.01.2021). (In Russ.).

Popova, A. P. (2012). *Handbook of medical prescription.* Stavropol: StGMA. 144 p. Available at: <http://stgmu.ru> (accessed 08.02.2021). (In Russ.).

Semenyuk, L. P. (2018). *Latin language. Collection of prescription exercises in the Latin language: methodological recommendations: in 2 hours.* Vitebsk: VSMU. Available at: <http://elib.vsmu.by> (accessed 08.02.2021). (In Russ.).

REFERENCES

Akaeva, E. V. (2007). *Communicative strategies of professional medical discourse: PhD Diss.* Omsk. 149 p. (In Russ.).

Big medical encyclopedia. Available at: <http://бмэ.ort>index.php/RECIPE> (accessed 10.04.2021). (In Russ.).

Burdina, O. B. (2013a). *Modeling of terminological variability in pharmaceutical discourse: PhD Diss.* Perm'. 218 p. (In Russ.).

Burdina, O. B. (2013b). Functioning of pharmaceutical terms in the texts of annotations of medicines. In: *Actual problems of Germanistics, Romanistics and Russian studies.* Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 1: 228—234. (In Russ.).

Burdina, O. B., Mishlanova, S. L. (2013). Principles of communication in pharmaceutical discourse and their reflection in terminology. In: *Linguistic readings-2013: materials of the international scientific and practical conference.* Perm': NP VPO "Prikamsky social Institute". Pp. 151—156. ISBN 2070-8858. (In Russ.).

Burdina, O. B., Mishlanova, S. L. (2016). Features of communication of medical and pharmaceutical knowledge. *Cognitive studies of language*, 25: 105—111. (In Russ.).

Burova, G. P. (2007). Pharmaceutical discourse in the aspect of linguoculturological analysis. In: *Peace in the North Caucasus through languages, Education, and culture: proceedings of the V International Congress.* Pyatigorsk: Publishing House of PGLU. Pp. 18—21. (In Russ.).

Burova, G. P. (2008). *Pharmaceutical discourse as a cultural code: semiotic, pragmatic and conceptual foundations: author's abstract of Doct. Diss.* Stavropol'. 48 p. (In Russ.).

Burova, G. P., Burov, A. A. (2011). Correlation of linguistic and extralinguistic factors in the formation of the pharmaceutical discursive sphere: socio-cultural, national-mental and historical aspects. In: Pimenova, M. V. (ed.). *Modern approaches to the study of mentality: a collection of articles, 6: Series "Slavic World"*. St. Petersburg: SPbSU. Pp. 148—158. ISBN 978-5-85119-047-7. (In Russ.).

Kochetkova, T. V., Rempel, E. A., Naumova, E. V. (2016). Latin language in the medical art of the XVI — early XVIII centuries. *Bulletin of medical Internet conferences, 6 (1)*: 107—109. (In Russ.).

Marchukova, S. M. (2003). *Medicine in the mirror of history: monograph*. Saint-Petersburg: European House. 272 p. (In Russ.).

Medicine and pharmacy of Ancient Egypt. Available at: <http://knowledge.allbest.ru> (accessed 12.09.2020). (In Russ.).

Mishlanova, S. L. (2003). *Term in medical discourse: education, functioning, development: Doct. Diss.* Moscow. 392 p. (In Russ.).

Sosonkina, V. F. (2014). From the history of medical prescriptions. *Recipe, 6 (98)*: 129—138. (In Russ.).

Volokhova, E. V. (2015). *Features of texts of advertising of pharmaceutical products in the printed press: PhD Diss.* Moscow. 189 p. (In Russ.).